

18+

Алекс Динго

*Александридда.
Колдун*

Алекс Динго

Александрида. Колдун

«Издательские решения»

Динго А.

Александрида. Колдун / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514706-6

Роман «Александрида. Колдун». Александру окружают верные забавные друзья. И на их надёжное плечо можно положиться. А тут, кажется, кто-то просто совсем не понимает, на кого батон крошит неосторожно.

ISBN 978-5-00-514706-6

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Александрида и Колдун	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александрида. Колдун

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4706-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александрида и Колдун

Алекс Динго

Глава первая

Утреннее небо золотисто – розовое расплылось над городом и над всеми чудными окрестностями города Брянска. Светило таилось, словно под одеялом. Но уже начинало озарять округу. И походило на лампу, которая долго разгоралась. Вдали рождались замысловатые облака. Они незаметно плыли, как в море корабли. Ветерок чуть поддувал. Далеко виднелся чудный Брянский кремль. Его купола отливались, как будто золотом. Круг замыкал тёмный, еловый лес. Ширились бескрайние просторы. В крутом русле маячила дикая речка. Высоко в небе тянулась белая трасса авиалайнера. Он строго придерживался своего маршрута.

Окраина города пребывала в тиши. Витая, грунтовая дорога тянулась далеко и круто поворачивала на поворотах. В ряд стояли весьма дорогие бунгалу, особняки, пентхаусы и виллы. Здесь же имелись невысокие домики зажиточных тружеников. Все дома разделяли культурные участки и заборы. Где – то границы владений помечались высокими, каменными стенами. Казалось, они скрывают истинные дворцы вельмож.

Повеял лёгкий ветерок. Утреннюю безмятежность и тишину сотряс петушиный ор. Его поддержали куры. Где – то неподалёку заголосил мелодично большой пёс-сенбернар Мишутка. Решил пополнить квартет своим звонким голосом. И получилось красиво. А дирижёр всего ансамбля лежал на отлогой крыше сарая. Мурзик развалился во всю длину. И лениво осматривал территорию. По узкой дороге живо катился небольшой трактор. Его кабину слегка качало. Мотор ревел неровно. За рулём восседал Денис Кукин. На нём костюм от иголки. На бардачке букет полевых цветов. В зеркале заднего вида отразился безмятежный, улыбочивый лик. Казалось, парень всегда улыбался. Глаза сияли синими, озёрными далями. Чем – то он походил на копчёного карася, фаршированного лимонами и брусникой. Но от него самого исходили другие ароматы. Тут тебе и запах бензина с моторным маслом, и керосин, и аромат тройного одеколону за пятьдесят рублей флакончик. Его уже как десять минут ждала пышка Валя Великова на сеновале, с которой он договорился о любовном свидании по телефону. В кармане мятого пиджака парень держал мини-шкатулку, где лежало брачное кольцо – подарок. Но всё же его посещали смутные сомнения. Он очень деликатно и тонко обдумывал свою помолвку и женитьбу. Потому как ужиливался уже три раза. Кассирша Тоня его чуть не придавила его своей массой, когда те находились в жарких ласках. Мила краса – длинная коса занималась боксом. И как – то врезала пареньку апперкот случайно. Люда – студентка кооперативного техникума страдала манией преследования и слыла яркой мазохистской. Наручники, плётки и ошейники с кандалами ей даже не снились. Имелось что покруче. Её лицо, как у индийской жрицы. И сила в тонких руках дюжая. Пареньку доставалось с лихвою, после интимных встреч. И он решил даже утопить сим-карту. Но жиденская студентка Люда всё равно преследовала мачо, который ей очень понравился. И тогда Казанова изменил свою внешность. Стал носить парик и усы приклеивал. Люда исчезла из его жизни.

Веял лёгкий ветерок. Вдали плавно тянулись бело-золотые облака. Солнечные, тонкие лучи игрались не по-детски. Они прокатились по бревенчатым, золотистым стенам особняка. И ударили смачно в оконную решётку. Стёкла широкие и просторные озарились дневным сиянием. Лучи проникли внутрь свободного помещения. Неплотно задёрнутые занавески цвета луны позволяли вольничать. Белый «зайка» пробежался по полу. Затем поднялся по стенке, где красовался большой плакат, на котором рисовалась российская фигуристка Александра Русова во всей красе. На ней сидело плотно розовое платье в мексиканском стиле. Лицо пестрило макияжем. Она исполняла зажигательный танец. Фотограф из Канады Майкл О Ши поймал на свою мощную фотокамеру малышку в пикантной и чудной позе. Она как раз подлетела надо льдом. Она находилась в вертикальном положении. И, казалось, кружила дико. Словно

летела, а не каталась. Но на ногах красовались отменные золотые коньки. И лезвия сияли, отражая всю броскую реальность.

В чуть приоткрытую форточку влетел свежий ветерок. Он всколыхнул занавески. В большой комнате царил полный беспорядок. Но во всём виднелось целомудрие. Возле стены стояли широкие шкафчики. А один шкаф лежал на боку. Казалось, его кто – то недавно оседлал, как жеребца. На полках стояли кубки и лежали медали чемпионки разных достоинств. Большой, золотой кубок, похожий на чашу стоял на полу. В нём имелся лёгкий лимонадный напиток. Во влаге плавал ночной мотылёк. Он жаждал выбраться из западни. На большом гвоздике за шнурки зацеплялись бежевые коньки. Казалось, их только вчера купили в магазине. Лезвия сияли, словно истинное серебро. И тут отражалась реальность, как в зеркале. Большую площадь занимали плюшевые медвежата. А один и вовсе занял место на широкой кровати, как потенциальный ухажёр фигуристки. Он лежал на боку. И, казалось, хотел обнять и поцеловать избранницу. Но не хватало смелости. Его бурая мордочка имела смешной вид. В глазах витало лёгкое смущение.

На полу лежала разноцветная мишура и конфетти из хлопушек. На полу лежало несколько раскрытых книжек по кулинарии. Одни из них открывала страницу, где подробно описывалось приготовление коктейля Молотова. Тут же стояли и фужеры. На одном овальном подносе имелись всякие приправы и эмульсии в баночках. На другой круглом подносе располагался фруктовый микс, – виноградные веточки с ягодой, дольки яблока, лимона, банана, апельсина, мандарина. Как – то странно рассыпалась сахарная пудра. Она покрывала все угощения и книги. Тонкий след тянулся по полу от шкафа до кровати. А ещё он выходил за пределы комнаты и терялся за чуть приоткрытой дверью. Причём следы чьих – то тонких, небольших пяток чётко отразила сама пудра. Тянуло в воздухе пряностями, ванилью, ароматом фруктовой лозы, тёртым шоколадом и салатом оливье. Казалось, его забыли на подоконнике в небольшой стеклянной чаше. И теперь он забродил. И дал вкусный сок. Возле кровати стояла большая бутылка шампанского. Напиток игривый имелся только на доньшке. Он отдавал чудным блеском. На розовой перине возлегал сама чемпионка Александра Русова. Она чутко сопела, укрываясь атласным одеялом, на котором мило плавали золотые рубки и осьминоги в коралловой долине. Рисунок просто завораживал. Из-под одеяла выглядывали изнеженные пяточки Саша. И на них красовалась сладкая розовая пудра. Девушка, нежась в кровати, чуть пошевелила руками. Но всё же ещё дремала глубоким сном. Она чуть дёрнула алыми губками. На мышинном носике имелись след всё той же пудры. Волосы длинные, русые и густые смотрели в разные стороны. Саша чуть пошевелилась. И чутко вздохнула. Казалось, она видит сладкие сновидения. Левую руку свесила до пола. А своей правой рукой обняла машинально медвежонка, который просто жаждал любви. Глаза тёмные сияли. И сердечко его прямо билось на взрыв. Он смотрел прямо на лицо своей избранницы.

– Куда ты пошёл... Стой... Ладно... Не дури... А то по морде дам... Глупо..., – во сне сказала Саша.

На первом этаже большого дома комнаты озарились яркими лучами светила. Тихонько тикали настенные часы в просторной кухне. Там на кухонном столе восседала кошка Хлоя. Шерсть гладкая, мышинная блестела. Глаза цвета бриллиантов сияли, как у совы в лунной ночи. Кошка быстро лакомилась сметаной из банки. И морда всю себе замазала. На полу лежали фантики и разноцветные, круглые бумажки от хлопушек. Всё пространство утопало в конфетти. Кругом висели блёсточки и бумажные гирлянды. Казалось, здесь недавно кто – то мило и бурно провёл вечеринку, где билась посуда, кувыркалась мебель и проходили ралли на электросамокате. За входной дверью послышался шум. Мелькнула тень.

– Вввввооооуууу, – дико завыл питомец.

Стекло на дверке озарилось дневным светом. В небольшое, специальное отверстие мигом заскочил средних размеров упитанный пёс – хаски по кличке Джек. Он имел чудную гладкую

шерсть цвета тёмно-серебристо-белого. Глаза немного шальные с голубоватым оттенком блеснули. В нем, несомненно, жила капля волка. Зверь повёл мокрым, вытянутым носом. Казалось, он отбил от своей стаи. И просто заглянул в дом ради интереса. Мощные лапы имели заметные когти. Те чудно стучали о гладкий паркет. Пёс зажимал в пасти свою любимую резиновую игрушку в виде кренделя. Она забавно пищала, как утёнок. Если нажать посильнее. И сейчас воздух сотрясся диким писком. Джек лихо забежал в гостиную. И быстро закружил возле широкого, цвета светло – кофейного дивана. Он лихо запрыгнул на него. И немного потоптался на подушке. Сам красиво вытянулся. Его нюх обострился. Розовый язык повис на влажной губе. Глаза голубые блеснули.

– Ввввоооуууу, – тихо завыл пёс, держа в пасти свою игрушку.

Джек наострил треугольные уши. Его симпатичная морда слегка оскалилась. Даже больше улыбнулась. Он живо соскочил с дивана. И слегка засеменял по паркету. Когти тихо бились об красное дерево. В его слюнявой пасти тонко запищала резиновая игрушка. Пёс Джек стремглав побежал вперёд по томному коридору. И живо запрыгнул на резную, деревянную лестницу, которая вела на второй этаж. На нижней ступеньке стояла пустая бутылка шампанского, которая здесь поселилась после горячей вечеринки. Пёс Джек остановился на верхней площадке. Он чутко принюхался. И тут же выпустил из пасти свою игрушку. Он унюхал кусочек ароматного, кремowego, розового торта на стеклянном блюде. Тот имел несколько больших откусов с разных сторон. Питомец не церемонился. Он разом проглотил весь кусочек. И тут же проглотил угощение. И решил вылизать блюдо. То поехало по полу и упало вниз. Брякнуло глухо об деревянный пол. Но не разбилось. Просто покатило немного и завалилось, как полагается. Пёс Джек лихо облизнулся. Он сейчас походил на юбиляра, который обожал сладкое. Он вновь облизнулся. И живо взял в пасть свою любимую игрушку. Он лихо продвинулся по гладкому паркету коридора. И шёл верно к своей любимой хозяйке. Джек ловко прижался к полу стеклянной двери. Он живо замахал передней, когтистой лапой. И вход приоткрылся. Питомец мигом ворвался в спальную комнату. Он резко засеменял. И живо запрыгнул на кровать. Он чуть завертелся. И уткнул свой влажный нос в лицо девушки.

– Уууууууууу, – заверещал пушистый малыш.

Солнечный «зайчик» тоже облюбовал белое лицо Саши. Он был нагл и неутомим. Джек слегка развернулся. Но тут же вновь сориентировался. Он мило завилял хвостом. И вновь слово поцеловал милое лицо приятельницы.

– Уууууууууу, – дико завыл он.

Александра пробудилась. Она открыла свои цвета бурной реки и дикого водопада глаза. И чудно прищурилась. Всё закружилось вокруг, как будто она сидела на лошадке карусели. Голова загудела. Всё нутро забурлило. И клонило в сон. В глазах зарябило. Джек вновь ткнул хозяйку своей уже слюнявой игрушкой. И Саша наморщилась. Нос напрягла.

– ААААА... ААА... Джек. Как я рада тебя видеть... Но ты бы не мог ещё где-нибудь погулять минут десять... АААА..., – сонно сказала она.

– Уууууааауууу, – недовольно завыл Джек.

Питомец негодовал. Казалось, он прекрасно владел азбукой русского языка. И всё понимал с полуслова. Он лихо замотал головой, взирая на лицо хозяйки.

– Уууууааауууу, – дико завыл пёс.

– АААА... Джек. Ты меня... Как я тебя люблю..., – сказала Саша.

– Уууууууууу..., – ответил пёс, сидя на месте.

– Ладно... Надо вставать... Как же голова гудит... Блин. Во сколько я спать легла... Не помню. Кажется, уже начинало светать..., – сонно произнесла Саша.

Александра, лёжа на спине, чуть приподнялась. Она бегло осмотрелась. И широко открыла глаза. Казалось, её поразил вид комнаты. Саша заглотила слюнку. Мысли путались. «Блин... Кто так поступил нехорошо... Блин... Сколько тут всего набросано... Блин...

И следы какие-то... Блин...», – подумала она. Александра, выдохнув, вновь завалилась плотно на кровать. Голова кружилась. Во рту пересохло. Она взялась руками за волосы. И те слегка липли, словно облитые вареньем. И сразу всплыла недавняя картина. «Блин... Я начинаю вспоминать этот кошмар... Я проиграла пари... Мы играли в карты... И меня облили вареньем... Потому что было такое желание... А моё желание. Показать стриптиз... Не осуществилось... Блин... Кто меня вареньем облил... Я не помню... Кажется, это была Алина... Она была здесь... На вечеринке. Точно... У меня была дома вечеринка... Мои родители и братья уехали в Объединённые Арабские Эмираты на две недели. Посмотреть на океан и пожить в знаменитом отеле пять звезд, который стоит прямо в воде... А я типа дома... Должна была следить за хозяйством... И за домом... Я позвала своих друзей... Были все мои лучшие друзья... Блин... И это сделали мои друзья... Вот же придурки. Хи хи хи хи... Я всех не упомяну. Алина точно была. Аня. Алёна. Кто ещё. Изабелла. Потом Эмма и Соня. Сестрички они две. Соседка Анжела. И кто – то ещё... Кто? Не помню... Тина... Блин это моя собака Тина... Тогда кто ещё? Точно ещё кто – то был... Дина... Блин... Она просто шальная... Дина... Это она меня вареньем... А стриптиз тогда кто показывал... Блин...», – подумала Саша. Она глубоко выдохнула. И очень захотелось пить. Она бегло глянула на своё нижнее бельё. К ней плотно прилегали бордовые стринги. А пылкие «лимончики» скрывал лифчик золотого цвета Помпей. Саша слегка нахмурилась. Она вновь чуть приподнялась. И зорко посмотрела на низкий, журнальный столик. Мысли путались. «Блин... Я опять проиграла. Только уже не в карты... Мы играли в домино... И я проиграла желание... Я должна была показать стриптиз... Блин... Это я танцевала на столике... В чём мама родила я танцевала... Я показывала стриптиз... Мама дорогая. Это была я... И никто больше... Вот же кабалки... Как я могла во всё проиграть?... Как? Я же всегда первая... А тут на тебе... Блин... Что тут творилось? Даже вспоминать не хочу... Я жарко танцевала. Блин. Я вспомнила. Я заскочила на столик... И танцевала в стиле уличные танцы и Майкл Джексон стайл. И раздевалась. Я сняла лифчик... И потом закрутила его над головой. А потом бросила его... И лифчик накрутился, как шарфик на шею Алёны. Она смутилась. Я помню её взгляд. Она широко улыбалась. И все улыбались. И аплодировали. Блин. Они аплодировали мне. Мама дорогая. Лучшие не вспоминать... Но сейчас лифчик на мне... И эти блин стринги... Где я их взяла вообще... Блин... Я не буду вспоминать... Но всё равно вспомнится. Голова гудит... Мне бы чего-нибудь выпить... Но чего?...», – подумала она. Саша выдохнула. Голова ещё кружилась. В глазах рябило. Она прямо посмотрела на морду Джека. Тот сидел на кровати. И был весел. Но виднелось и лёгкое недовольство.

– Уууууааауууу, – тихо завыл пёс.

– Джек... Хочешь играть... Хочешь, чтобы я покидала твою игрушку – крендель... Блин... А который уже час... Уже почти двенадцать часов. Вот это я сплю... Но я поздно легла... Блин... Это было очень поздно... Мама дорогая. Моя комната. Как будто быки бежали по испанской провинции. Думаю, так и было..., – произнесла Саша.

– Ууууаааууу, – подал голос Джек.

– Джек. Ты ещё не начинай. Уши вянут... И без тебя. Блин... Мне надо что-нибудь выпить... А то башка кружится... Блин... Я вспомнила... А так не хотелось. Мне подарили стринги девчонки. Они на мне потому, что я их надела. Но зачем я их надела... Если это просто подарок. Наверное, я хотела сразу примерить... Не помню... Ладно, проехали. Не буду вспоминать. Надо подниматься... И умыться надо... И что-нибудь выпить... Джек сейчас мы пойдём во двор гулять... Ты только дай мне одеться и привести себя в порядок. Ладно. И сразу пойдём... Блин. Мне надо сходить в душ... Мои волосы в варенье... Блин... Зачем вообще загадывать такое желание... У меня все волосы слиплись... Блин и щека ноет... Почему у меня ноет щека..., – задумала Саша.

– Уууууууууууу, – волнительно приучал питомец.

– Джек... Я тебя вижу и слышу..., – ответила Саша.

Пёс Джек всё сидел на кровати. И держал в пасти свою игрушку. Та заголосила, как дикий утёнок. Он чуть покосил голову. Глаза смотрели прямо на лицо смущённой хозяйки. А та выпрямила спину. Её пылкие «лимончики» округлились. Девушка широко открыла глаза. И вновь облюбовала руками свои липкие, длинные, русые волосы. Мысли прояснились. *«Блин... Аня... Вот она дура... Она пальнула в меня ракету. Вот же... Ладно... Вот откуда мне прилетело... Ладно. Надо вставить... Сейчас...»*, – подумала она. Александра слегка рукой погладила пса по голове. Тот тут же спрыгнул с кровати. И чуть пробежался. Он присел возле дверей, который вели в коридор.

– Ууууаааууу, – игриво завыл пёс.

– Да. Джек... Сейчас... Иди пока... Я сейчас... Только себя приведу в порядок. Дай мне десять минут... А потом поиграем..., – сказала Саша.

– Уууууууууу...

Пёс Джек тут же вильнул хвостом. Он живо скрылся за дверью. И быстро побежал по коридору. Из соседней комнаты выскочил королевский пудель по кличке Лана. Она игриво завилыла хвостом. Глаза тёмные засияли. Шерсть кудрявая, цвета бронзового отдавала блеском. Малышка кинулась вдогонку за Джеком. И сразу поравнялась с ним. Лана бросилась на того, как ковбой на жеребца. Но Джек лихо оскалился. Всё же питомцы кувырнулись в обнимку. И чуть покатались по гладкому паркету.

– Ууууаааауууу, – завизжал Джек.

– Ууууууууу, – ответил Лана.

Джек живо вскочил на лапы. Он мигом побежал по ступенькам лестницы. В пасти держал свою игрушку. И не расставался с ней. Лана метнулась следом. Только пятки засверкали. Питомцы исчезли за входной дверью. И тут же раздался дикий вопль, ворчание и жуткое гавканье. Из дальней комнаты выбежала маленькая собачка – чихуахуа Тина. Шерсть гладкая, пятнистая, мягкая, светловато – коричневая блестяла. Глаза немного шальные округлились. Она бегло смотрела по сторонам. И казалось, кого – то опасалась. Как будто она совершила преступление века. И её искали лучшие сыщика страны. Маленькие, когтистые лапки облюбовали паркет. Она засемила по коридору. Сейчас она походила на горничную, которая вышла из себя.

Александра, потянувшись, подняла руки вверх. И слегка завибрировали локотки. Она глубоко вздохнула. Глаза открыла широко. И дневное озарение больше её не волновало. Образ вампира исчез вовсе. И теперь Саша превратилась в Сашу. Но ещё не совсем. Мысли путались. Она свесила ноги к полу. И тут же облюбовала волнительным взглядом бутылку шампанского. *«Блин... Кажется, я начиная всё вспоминать... Прямо с самого того момента, когда я им открыла двери... Они влетели, как саранча. Как быки на родео. И быстро всё стало как – то по другому... Бурно и весело. Громко и дико. Блин. Шампанское. Я что ещё и выпивала. Вот почему голова гудит. Меня им поливали... Кто – то загадал желание, когда мы играли в игру – Камень, ножницы, бумага. Блин. Кому пришла в голову такая идея. Алина... Я тебя убью... Это она меня поливала из бутылки... Она... Блин. Почему я во всё и всем проиграла... Ладно... Пойду в душ... Стоп. А что м праздновали? Они пришли... И... Блин... Просто устроили вечеринку... Так бывает... Ладно. Проехали... Мне теперь прибираться тут весь день... Но сначала я пойду в душ... А потом выпью чашечку горячего кофе со сливками. И потом... Я накормлю питомцев... Видела я только Джекка. Ладно... Думаю, у Ланы и Тины всё хорошо. Пойду в душ... Надо собраться с духом... Блин. Кругом всё шаром покати... Я их убью... Как такое можно устроить... Они же такие... У меня нет слов...»*, – подумала она. Саша выдохнула. Она взяла в руки бутылку шампанского в стекле отразилась её слегка помятое лицо.

Часы настенные известили о наступлении полудня. Воздух сотрясся мелодичным гулом. В комнату забежала собачка Тина. Она засеменила. И тут же прижалась к хозяйке.

– Тиночка. Моя малышка... Иди ко мне... Пойдём со мной. Я в душ. Потом я дам тебе покушать. Ты потерпишь минут пять. Ладно... Я так и знала. Ты настоящий друг... Тина малышка, – произнесла Саша.

Александра взяла собачку на руки. И тут же зашагала по гладкому паркету босиком. К икрстым ягодицам девушки плотно прилегали красивые, тонкие стринги. Пылкую грудь скрывал лифчик. И больше на ней ничего не имелось. Волосы липкие смотрели в разные стороны. Они как будто наэлектризовались. И могли легко выдать лёгкий, но мощный разряд.

Глава вторая

Небо синее озарилось яркими лучами летнего светила. Чудно смотрелись белые облака. Они плавно тянулись в южную сторону. И походили на майки, пелёнки и простынки, которые случайно улетели с верёвки, где сушились. Повеял чудный, тёплый ветерок. Возле бревенчатого дома зеленела милая лужайка. Здесь в тени небольшой беседки лежала собака Лана. Она дремала. И, казалось, видела себя с плетёнкой сосисок и на воздушном шаре. Пёс Джек, сидя на площадке, держал в слюнявой пасти свою резиновую игрушку – крендель, которая при давлении издавала милый голос малодушного утёнка. Собачка Тина восседала на подоконнике. И чутко смотрела во двор. Сейчас она походила на декоративную рыбку в аквариуме зоомагазина. Она проявляла излишний интерес к продавцу.

Александра живо спустилась с деревянной лестницы. Она уже приняла душ, выпила кофе, высушила и заплела себе волосы, прибралась, приготовила обед для себя и всех питомцев, посмотрела очередную серию «Игры Престолов», сделала зарядку и вновь выпила чёрные кофе с кусочком торта, который случайно нашла в духовке. Её вид посвежел и прибодрился. Она ощущала лёгкость и полёт. Тело просто рвалось в бой. Саша пошла вприпрыжку. На ней сидела белая футболка. Она подчёркивала её стройную фигуру. Низ украшали тонкие, джинсовые бриджи. На ногах красовались белые кроссовки фирмы Адидас. Александра облюбовала прихожую. Она подошла к окну, где в тиши восседала Тина.

– Тина. Пойдём на улицу... Я буду играть с Джеком. А ты посмотришь оттуда. Лана уже там. Может, и она будет играть. Пойдём со мной малышка... Джеку неймётся. Он меня уже бесит немного со своей игрушкой... – сказала Саша.

– Уууууууууу, – проурчала Тина.

– Пошли Тина.

Александра взяла на руки свою собачку. И тут же двинулась по гладкому паркету коридора. Половицы чуть зашкрипели. Тина спокойно сидела на руках хозяйки. По виду она походила на среднестатистического пациента доктора – психиатра Кузьмы Музина. Тот умело вводил людей в полный гипноз. И таким образом оздоравливал клиентов за небольшие деньги.

Повеял лёгкий ветерок. Александра, держа собачку на руках, открыла входные двери. Она живо вышла на веранду. Лицо обуял лёгкий ветерок. Глаза непривычно озарились солнечным светом. Заколыхались свободные волосинки. Саша живо спустилась по небольшой, деревянной лесенке на зелёную лужайку. Она тут же отпустила Тину. Собачка слегка завиляла хвостом. И чуть пробежала по площадке. Она смотрела на хозяйку. И сейчас походила на умиротворённого пациента, которого выпустили погулять из пансионата.

Небо синее прибавляло весёлости. Веял чуткий ветер. Сияли тонкие лучи. Мило заколыхалась зеленоватая листва на деревьях. Она о чём – то тихо шептала. Александра глубоко вздохнула. Свежий воздух прибавлял сил и уверенности. Она широко улыбнулась, взирая на пса. И вытянула руки вперёд, показывая, что хочет обнять пса. Джек тут же оживился. Он, держа в слюнявой пасти игрушку, завилял хвостом. И тут же двинулся вперёд к своей хозяйке в объятия. Саша приласкала своего пушистого любимца. Она слегка задёрнула того за уши.

– Джек... Милый пёс. Джек... Чудный пёс. Джек... Хочешь поиграть? Ладно. Давай свою игрушку... Я тебе покидаю... Раз так хочешь..., – сказала Саша.

– Уууууууууу, – проурчал пёс.

– Что? Давай игрушку Джек. Не будь дураком... Отпусти...

– Уууууууууу...

Повеял лёгкий ветерок. Александра крепко взялась двумя руками за резиновую игрушку в виде кренделя. Она потянула. А пёс Джек упрямылся. Он чуть попятился. И свою мощную

Небо синее сияло во всей красе. Плавно тянулись белые облака. Вдали ширились чудные просторы. Круг замыкал еловый лес. Ветерок чутко поддувал. Он колыхал зелёную листву на деревьях и кустарниках. Дорога грунтовая вилась, как лихая змейка. На ней показалась дорогая иномарка – седан. Её космический, тёмно – синий цвет просто блестел. Внешне она походила на Мерседес. Широкий протектор с рисунком ёлочкой оставался на песке. Колёса живо крутились. В тонированных стёклах отражалась вся реальность. Те скрывали внутреннюю отделку салона, бежевую панель, кожаные бежевые сидения, полный уют и чистоту. И таили самого водителя, который крепко держался за руль. И вёл уверенно свой дорогой и элитный болид. Им являлся маг, прорицатель и колдун во втором поколении Евлампий Кельсиевич Колесо. На нём красовалась странная, старомодная одежда. Всё его жилистое, неразвитое, довольно высокое тело покрывала тёмная мантия с большим капюшоном на голове. На шее висело чудное ожерелье в виде тонких косточек. На руках имелись многочисленные перстни. На них красовались и костяшки, и черепа, и всякая живность. Лицо скрывал широкий капюшон. Но в зеркале заднего вида отражались его неказистые черты. Волосы он имел длинные, бежевые, густые. Локоны крепкие тянулись чуть ли не до колен. Глаза широкие, цвета мерзлоты севера. Нос чуть витой и длинный. Он имел странный, розовый оттенок. Губы полные, больше женственные. Подбородок острый. Кожа белая, суховатая. На переносице имелась накладка в виде небольшого треугольника. Евлампий уверенно держался за руль своего крутого болида. Он на себя любимого денег не жалел. У него имелось множество счетов в разных Швейцарских, Российских и Американских банках. Он жил в большом, каменном особняке на отшибе. Его окружал высокий кирпичный забор. Тот достался ему по наследству от прославленного папочки Кельсия Колесо. Упитанный и неуклюжий доктор наук в своё время занялся оккультизмом, магией и прорицательством. И оформил бизнес официально по бумагам. Люди потянулись в обитель волшебства за помощью. И легко отдавали свои деньги за душевную помощь. Но Кельсий и вправду обладал некоей силой. И чудно гадал на картах. Он предсказывал будущее, и умело навлекал удачу за щедрые чаевые. Но сам в итоге помешался. И лишился рассудка. Теперь он сидел на кресле качалке и смотрел в одну точку. За ним ухаживала сестра милосердия Рима Одуванчиковая. На смену папочки пришёл его внебрачный сын Евлампий. Он нагло и дерзко заявил о своих правах на наследство. И даже сдал тест ДНК. И тот подтвердил родство душ. Но не сразу. Папочка никому не верил. И долго язвил, что, мол, подкидыш или подстава. Он умело «опускал», чудно владея современным русским языком. Сын Евлампий не сдержал обид. И оппоненты забили «стрелку». И лунной ночью встретились на высокой башне. Они около часа выясняли отношения данной им силой свыше. И молнии пускали, и плевались кислотой, и просто дрались, как истинные исполины. В итоге Евлампий всё же сломил своего оппонента. И тот согласился принять того в своё родство. Он признал его силу, которой сам обладал. Кельсий в своё время общался со многими дамочками. Он был неразборчив в сексуальных связях. И доярка Тоня залетела от мага. Она сама пришла на встречу в красном декольте, которое богато открывало её большую, пылкую, белую грудь. И Кельсий не выдержал такого испытания. Он загипнотизировал и овладел Тоней прямо на округлом рабочем столе. Малышка поддалась страсти. Через девять месяцев на свет появился младенец, который получил имя Евлампий, что значит блестящий и сияющий. Он родился в бревенчатой избе. И рос быстро. Прямо развивался не по дням, а по часам. Он живо увлёкся наукой. И ударился в оккультные привороты и обряды. Мама забила тревогу, когда её сынок чуть не поджог дом. Но тот всё же продолжил свои изыскания. Тоня нашла себе нового ухажёра Гурия Модестовского. Тот обладал грузным телом. Лицо пухлое. Глаза тёмные. Он работал на Кировце. И катал на технике свою страсть до упаду. Он сразу не полюбил странного паренька, который рисовал круги на полу. И как – то закрыл в сарае. Но тот применил магию. Он уже начитался всякой научной литературы и был готов к подвигам. Дверь сарая вылетела с петель. И разлетелась на ломаные доски. Гурий попятился. Он ужаснулся. Глаза округлились.

Его громоздкое тело сразу пропотело. И маяка белая прилипла к широкой спине. Он проглотил слюнку, взирая на худосочного мальчика. А тот вновь применил свою силу. И поднял мужичка в воздух лёгким движением руки. Гурий лихо завертелся на высоте пяти метров. Парень только пальцами щёлкнул. Его визави полетел, как дирижабль. Но долго не наслаждался полётом. Он ударился головой об бревенчатую стену. И сразу поник. Его лицо всё затекло багряной влагой. Мама Тоня бросилась в панику. Она лихо закричала на своего нерадивого сына. Но тот просто одичал. Он одним взмахом приподнял Тину в воздух. И тут же бросил её, применив магию. Женщина залетела прямо в курятник. Её голова полностью погрузилась в свежий навоз. Куры разлетелись кто куда. Так Евлампий оказался в детдоме. Мама отказалась от своих прав на сына. Но тот долго не горевал. В группу набирали ребят, которые могут кататься на коньках. Чтобы далее участвовать в конкурсе фигурного катания. И Евлампий записался в числе первых добровольцев. Он сразу как надел коньки, показал фигуры высшего пилотажа. Он взлетел выше тренера Гранислова на пять метров. А у того рост значился метр девяносто сантиметров. И закружил юный фигурист, как дикая фурия. У того глаза полезли на лоб. И затрясло всего. Он просто ошалел. Дети разбежались в разные стороны. Евлампий просто применил магию. Тренер был взбешён. Он отправил паренька на отдых. И сказал, что тот может не возвращаться. Ему не нужны самоубийцы. И просто сказал, что он полный debil. Евлампий принял оскорбления, как очень личную обиду. Он тут же воспользовался своей силой. И лихо скрутил тренера одним только диким взмахом руки. Тот завертелся, словно хотел поразить публику своей координацией. И поднялся в воздух на несколько метров. Его тело несколько раз странно изогнулось. А затем полетело куда – то в сторону. И исчезло за стальным забором. Гранислав грузно упал на асфальт. И сильно свернул себе обе руки. Ещё вывернул правую ногу. Евлампий же ехидно ухмыльнулся, взирая на детей. Он похлопал в ладоши. И пошёл своей дорогой. Теперь он жаждал показать себя. Он возненавидел всех фигуристов. И больше всего тех, кто имел большой успех. Он жаждал поквитаться с каждым. И, как настоящий маньяк, помешался на Саше Русовой. Он повесил на стене в своём замке плакат, где красовались юные чемпионки прославленного тренера Этери Утберидзе. Там на высоком пьедестале стояли чемпионки России по фигурному катанию Алёна Осторная, Анна Ербакова и Саша Русова. Он просто метал дротики в их изображение. И что – то всегда нашептывал самому себе под нос. Он жаждал расправы. И просто сходил с ума, уже не получая драйва от своих ритуалов. Его не вдохновляли многочисленные клиенты, которых он обдирал, как липку. И потерял удовольствие от быстрого секса с легкомысленными посетительницами. Он жаждал ярости и открытой битвы. Он очумел. И вышел на охоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.